

Шэй Чжи покачал головой и сказал: "Кажется, ты не понимаешь, но это неважно. На самом деле, мне не важно ни одно правило, мне не нужна формула, и я её не пойму. Достаточно иметь метод производства". "Это полный провал..." — выражение лица Хэнка было крайне подавленным, и он не имел ни малейшей уверенности: "Дженни, что я натворил..." Шэй Чжи поднял брови: "К сожалению, теперь вопрос в том, сами ляжете в яму или мне вас туда скинуть?" Хэнк не ответил, его лицо было бледным, глаза безжизненными, и он вдруг казался намного старше. "Эй, что с тобой?" Хэнк по-прежнему молчал. "Эй, приятель." — Шэй Чжи протянул руку и щелкнул пальцами перед его глазами, глаза Хэнка сфокусировались, он медленно пришел в себя и поднял взгляд на Шэй Чжи. После двух секунд молчания Хэнк сказал: "Дай мне хорошо провести время." "Не планируешь оставить последнее слово или что-то вроде того? Твоей семье." Хэнк был безэмоционален: "Моя жена ушла, а дочь мне четырнадцать лет. Вы можете узнать это. Четырнадцатилетняя девочка не сможет овладеть методом изготовления частиц Пайма. Если вы убьете меня, вы станете единственным в мире человеком, который контролирует частицы Пайма. Я не оставлю последнего слова, пусть моя дочь думает, что я погиб в аварии, месть только навредит ей. Теперь никто не сможет угрожать вам, нет необходимости унижать маленькую девочку, верно?" Шэй Чжи кивнул и хлопнул в ладоши: "Хорошо, посмотри на свое жалкое состояние... Ладно, забудь, скажу тебе хорошие новости, тебе не нужно умирать." В глазах Хэнка появилась искра, а затем она снова угасла: "Зачем это нужно? Какой смысл сейчас издеваться надо мной?" "Зная, что это бессмысленно, конечно, я не издеваюсь над тобой." Хэнк все еще не верил: "Если частицы Пайма использовать для разрушения, серьезно говоря, есть десять тысяч способов истребить человечество. Это страшнее, чем ядерное оружие. Даже если вы не хотите стать сумасшедшим, просто ради собственных желаний, вы можете стать самым могущественным человеком в мире. Даже если сделать доброе дело. Ради спокойствия, один человек лучше, чем два, потому что вы не знаете, буду ли я использовать их для злых дел. К тому же, ради добра или зла, кто бы дал ему ядерное оружие только потому, что другой человек добрый? Так что нет причин позволить мне жить?" Шэй Чжи, конечно, знает, насколько разрушительны частицы Пайма. Например, нет необходимости уменьшать их, чтобы украсть ядерное оружие. Достаточно найти несколько плотоядных насекомых, самок, которые хотят отложить яйца, и увеличить их. Мир будет перевернут с ног на голову, наполовину мертв. Хэнк сказал, что есть десять тысяч способов, действительно не преувеличение. "Это имеет смысл, но ты все же упустил одну причину. Ты первым начал агрессию." "Так..." — Хэнк подумал немного и сказал: "Что ты планируешь получить от меня?" Шэй Чжи щелкнул пальцами и сказал с улыбкой: "Умный, ты достоин быть создателем частиц Пайма. Я заключу с тобой сделку. Если я не убью тебя, ты будешь должен мне одолжение. Как тебе? Если знаешь, можешь перечислить свои причины, и посмотри, я заключаю большую сделку." Хэнк немного застыл. В этот момент он, казалось, хотел сказать "Я не боюсь смерти" твердо, но обнаружил, что он гораздо менее уверен, чем раньше. Он невольно вздохнул, этот парень перед ним — мастер манипулирования человеческими сердцами, сначала он сделал вид, что собирается убить его, а затем показал, что он владеет частицами Пайма, заставив его полностью отчаяться и потерять всякую уверенность, а теперь он предлагает что-то вроде того, чтобы он остался в живых, но взамен должен был оказать ему услугу, что заставило Хэнка действительно не устоять. "Почему? Ты не боишься, что если я соглашусь временно, я потом пожалею? Даже отомщу?" — Хэнк нахмурился. Шэй Чжи скрыто вздохнул, столько всего! Я просто хочу найти повод, чтобы отпустить тебя, ты правда думаешь, что мне нравится убивать людей? Выгода уже взята, у меня есть моя жизненная граница, хорошо, это просто борьба, и я не занимался убийством, например, позволяя муравьям заложить бомбу на мне. Бессильно, Шэй Чжи продолжал придумывать причину: "Человечество — это вещь, некоторые люди считают его жизнью, а некоторые — пустяком. Я не долго общался с тобой, но твоя личность все еще легко определяется. Ты очень горд и высокомерен. Это не удивительно, частицы Пайма — великое изобретение, и трудно не гордиться, будучи его создателем." Шэй Чжи развел руками: "Слишком сложно изменить мнение гордого и

высокомерного человека. Боюсь, тебе будет трудно изменить себя. Вывод таков, что я верю в твое обещание." Хэнк молчал некоторое время, прежде чем заговорить: "Что именно ты хочешь, чтобы я сделал?" "Извини, я не знаю этого. Я просто думаю, что ты такой могущественный ученый, который может решить много проблем. Кто знает, встречу ли я в будущем трудности, которые не смогу решить? Конечно, мы можем предварительно установить порог для возврата одолжений. Как насчет того, чтобы не делать антигуманные и антисоциальные вещи, не заставлять тебя жертвовать собой или своими близкими, и не пересекать границу человеческой совести?" "Еще одно, я не могу делать вещи, выходящие за рамки моих возможностей." "Хорошо, тогда... мы достигли соглашения?" — Шэй Чжи протянул правую руку. "Да." — Хэнк ответил, протянув свою правую руку, и они пожали друг другу руки. Шэй Чжи воспользовался моментом, чтобы поднять Хэнка, и одновременно бросил маленький объект своими руками, попав в муравья размером с собаку, и муравей сразу же уменьшился до своего нормального размера. Хэнк знал, что это было оружие, которое он создал, фрисби, которое могло изменять свой размер при попадании в цель, синее использовалось для увеличения, а красное — для уменьшения. Шэй Чжи пошел к машине и вдруг обернулся и спросил: "Я уезжаю, ты хочешь подвезти? Напоминаю, в дикой природе могут быть волки." "Машина моя, и фрисби мое..." — Хэнк ворчливо пробормотал. "Да, есть также боевые костюмы, и контроллеры муравьев, и частицы Пайма, и все, что ты уменьшил на себе..." — Шэй Чжи указал на Хэнка, поднял брови: "Но ты понял, это не грабёж, ты первым начал агрессию, мы воюем, так что это все... трофеи войны, понятно?" "Понятно." — Хэнк вздохнул: "Тогда подвези меня, нужно ли мне еще сказать спасибо?" "Не за что." Хэнк в это время был только в шортах и майке. Он встал, шатался и его ноги дрожали. Увидев, как Шэй Чжи посмотрел на его ноги, Хэнк сказал: "Немного холодно." "Не стыдно выжить после почти смерти. Твои кости крепки, я верю." Хэнк не сказал ни слова, последовал за Шэем Чжи к задней части машины, открыл чемодан и нашел одежду для смены. Он обнаружил, что чемодан был перемещен, очевидно, Шэй Чжи проверил его раньше. Когда Хэнк сел на место сопровождающего, он не мог не спросить: "Мистер Шэй Чжи, куда вы меня везете?" Шэй Чжи завел машину и сказал: "Едем в ближайший город, а потом ты можешь взять свои вещи и паспорт и поехать домой. Ты знаешь мое имя? Верно, ты не потревожишь меня, не зная ничего. Ты делаешь это ради Эйвы, но ты не из Щ.И.Т., почему? Не нужно говорить, если не хочешь, я просто болтаю." "Неважно." — Хэнк сказал: "Отец Эйвы, Элиас Старр, был моим коллегой, другом, ээ, раньше. Мне сказали, что он и его жена мертвы, а ребенок в ужасе... от тебя украден. Хотя Элиас и предатель, и украл мои чертежи... Но кто-то прав, это дело взрослых, это не касается детей, я могу помочь этому ребенку, и я думаю, что это очень просто..." — Хэнк вдруг скрежетал зубами и раздраженно сказал: "Какой-то ублюдок меня обманул!" "Террорист... так кто этот ублюдок?" "Ты собираешься отомстить?" — Хэнк не планировал выходить, даже если был раздражен. Шэй Чжи: "Зачем мне мстить ему? Я должен поблагодарить его, иначе я ничего не получил... Ну, если ты хочешь его избить, я могу помочь." "Нет, я сделаю это сам!"